

УДК 342.76

Федеральный закон как приоритетная форма закрепления ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

А. А. Подмарев

Подмарев Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, podmarev2004@mail.ru

Введение. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ 1993 г., ограничения прав и свобод человека и гражданина могут быть установлены исключительно федеральным законом. **Теоретический анализ.** Регулирование прав и свобод человека и гражданина – конкретизация их содержания, определение процедур реализации, случаев и способов ограничения – должно осуществляться федеральными законами. Закрепление ограничений прав личности федеральным законом означает, что ограничения вводятся представителями народа; они должны быть четко сформулированы в статьях закона; ограничения посредством федерального закона становятся общеизвестными. **Эмпирический анализ.** Исследование решений Конституционного Суда РФ показывает, что при оценке конституционности ограничений прав личности Суд подтверждает, что они должны быть установлены только федеральным законом. Кроме этого, Конституционный Суд РФ предъявляет определенные требования к содержанию, качеству федерального закона, закрепляющего ограничения прав человека. В частности, федеральный законодатель обязан соблюдать критерии необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям. Основные международные акты о правах человека также требуют, чтобы ограничения прав человека устанавливались законами. Практически каждый действующий в настоящее время федеральный закон, регулирующий то или иное право (или свободу), содержит ограничения этого права (свободы). В отдельных случаях, указанных в решениях Конституционного Суда РФ, установление ограничений прав и свобод возможно и другими нормативными правовыми актами. **Результаты.** Делается вывод о том, что закрепление ограничений прав и свобод личности именно в федеральном законе должно гарантировать ясность, четкость, определенность, единообразие в понимании, общеизвестность, стабильность действующих ограничений. Законодательное регулирование ограничений прав и свобод личности – это гарантия от произвольных ограничений.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, ограничение прав и свобод человека и гражданина, федеральный закон.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-442-449>

Введение

Одним из важнейших вопросов конституционного регулирования в Российской Федерации является закрепление основ правового положе-

ния личности, неотъемлемая часть которых – общие условия ограничения всех прав и свобод человека и гражданина. Эти общие условия (принципы, требования) установлены статьями 55 (ч. 3), 15 (ч. 4), 17 (ч. 1 и 3), 19 (ч. 2), 56 (ч. 1 и 3) Конституции РФ 1993 г. [1]. Согласно ч. 3 ст. 55 Основного закона, «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Часть 4 ст. 15 и ч. 1 ст. 17 подразумевают, что ограничения прав и свобод личности в России должны соответствовать международно-правовым стандартам в этой сфере. Часть 3 ст. 17 гласит, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Часть 2 ст. 19 запрещает ограничивать права граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Статья 56 разрешает ограничивать права и свободы личности в условиях чрезвычайного положения (ч. 1), одновременно запрещая в этой ситуации применять дополнительные ограничения к отдельным правам и свободам (ч. 3). Эти конституционные положения являются исходными, основополагающими, системообразующими, поскольку на их базе должны конструироваться, формулироваться, вводиться в жизнь и применяться все возможные ограничения прав и свобод индивида в Российском государстве.

Таким образом, одним из конституционных требований к ограничениям прав и свобод человека и гражданина является то, что они должны устанавливаться исключительно федеральным законом (ч. 3 ст. 55).

Теоретический анализ

Конституция России закрепляет основные права и свободы личности, частично определяет их содержание (через некоторые правомочия), указывает на отдельные случаи, способы, процедуры их ограничения. По смыслу Конституции РФ дальнейшая конкретизация прав и свобод

должна осуществляться федеральным законодателем. Согласно Конституции РФ регулирование прав и свобод человека и гражданина относится к ведению Российской Федерации (п. «в» ст. 71) и осуществляется посредством принятия федеральных конституционных и федеральных законов (ч. 1 ст. 76). Регулирование прав и свобод человека и гражданина означает, что на федерального законодателя возлагается обязанность детально, подробно конкретизировать содержание права (свободы), изложить правомочия, установить процедуры его реализации и защиты, четко определить возможные случаи ограничения права (свободы). Ограничение прав и свобод, указывает Конституционный Суд РФ, также является элементом их регулирования [2]. В государстве, которое своей целью определяет стать правовым (ст. 1 Конституции РФ 1993 г.), федеральный закон должен быть главным – после Конституции – регулятором положения человека.

Еще в 1996 г. С. В. Поленина писала: «...только законами следовало бы регулировать установление всех компонентов правового статуса граждан, включая основные права и свободы, способы их охраны, юридическую ответственность и применение мер принуждения по отношению к гражданам» [3, с. 49]. Здесь уместно вспомнить ст. 18 Основного закона России, которая гласит, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной власти. При этом закон должен быть понятным, точным и недвусмысленным [4]. Неточность, неясность и неопределенность закона порождают возможность неоднозначного истолкования и, следовательно, произвольного его применения, что противоречит конституционным принципам равенства и справедливости [5]. В сфере статуса личности федеральный закон должен быть гарантией единообразного понимания содержания конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина. Только через федеральный закон обеспечиваются реальность и незыблемость прав и свобод людей, их правовой статус, юридическая защищенность [6, с. 67]. Л. Д. Воеводин отмечает: «...можно определенно утверждать, что каждое записанное в Конституции право и свобода человека и гражданина должно подкрепляться законом... Только тогда можно рассчитывать на их осуществление» [7, с. 29].

В современном мире общепризнанно, что конкретизация, детализация конституционных прав и свобод личности требует именно законодательной регламентации. Конституции многих государств содержат указание на то, что регу-

лирование прав и свобод личности должно осуществляться законодательной властью. «Закон, – писал Рене Давид, – в силу самой строгости его изложения представляется лучшим техническим способом установления четких норм в эпоху, когда сложность общественных отношений выдвигает на первый план среди всех аспектов правильного решения его точность и ясность» [8, с. 78]. Универсальное конституционное требование о регулировании прав и свобод личности законами представляется очень важной гарантией прав и свобод, предназначенной для защиты человека от произвола и злоупотреблений со стороны органов исполнительной власти, которые достаточно часто, осуществляя нормотворчество и правоприменение, произвольно ограничивают права и свободы.

Как уже было отмечено выше, в Российской Федерации ограничения прав и свобод человека и гражданина, являющиеся частью их регулирования, должны устанавливаться только федеральным законом. В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ термин «федеральный закон» употребляется как родовое понятие и охватывает три вида федеральных законов: федеральный закон (обычный, обыкновенный, ординарный), федеральный конституционный закон, закон РФ о поправке к Конституции РФ.

Значение данного конституционного требования заключается в том, что, во-первых, ограничения прав и свобод вводятся представителями народа; во-вторых, формулировки закона должны быть точными, ясными, определенными, недвусмысленными, с тем чтобы и обычный человек, и правоприменитель могли без затруднений регулировать свое поведение; в-третьих, посредством закона информация о действующих ограничениях становится общеизвестной и общедоступной; в-четвертых, предполагается, что федеральный закон обеспечивает стабильность, постоянство правила о конкретном ограничении. Н. В. Витрук отмечал, что ограничения прав и свобод должны иметь четкое законодательное оформление [9, с. 107].

Эмпирический анализ

Разъясняя значение требования ч. 3 ст. 55 Основного закона РФ об установлении ограничений прав и свобод личности федеральным законом, Конституционный Суд РФ в своих решениях указывает: ограничения прав и свобод могут устанавливаться только федеральным законодателем [10]; конституционно допустимые ограничения прав и свобод возможны только на основании федерального закона [11]; ограничение прав и свобод требует единого регулирования

на территории РФ, т.е. может осуществляться только федеральным законодателем [2]; если в законах РФ, принятых до вступления в силу Конституции РФ 1993 г., говорится о том, что ограничения допускаются на основании закона, то в данном случае понятием «закон» охватываются исключительно федеральные законы, но не законы субъектов РФ, поскольку иначе этому требованию придавался бы неконституционный смысл [12].

Помимо подтверждения конституционного условия о том, что ограничения прав и свобод человека и гражданина должны устанавливаться исключительно федеральным законом, Конституционный Суд РФ разработал требования к содержанию таких законов, которые он собирательно называет «качество закона»: «... Конституция РФ, провозглашая Россию демократическим правовым государством, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающей конституционной обязанностью государства – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, которые могут быть ограничены только федеральным законом и только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст. 1 и 2; ст. 55, ч. 3), предъявляет тем самым особые требования к качеству законов, опосредующих взаимоотношения граждан (физических лиц) и их объединений (юридических лиц) с публичной властью, в частности устанавливающих ограничения прав и свобод...» [13].

В отношении качественной характеристики федеральных законов, устанавливающих ограничения прав и свобод, Конституционный Суд РФ пришел к следующим выводам: в тех случаях, когда конституционные нормы позволяют законодателю установить ограничения закрепляемых ими прав, он не может использовать способы регулирования, которые посягали бы на само существо того или иного права, ставили бы его реализацию в зависимость от решения правоприменителя, допуская тем самым произвол органов власти и должностных лиц, и, наконец, исключали бы его судебную защиту [14]; при установлении и изменении составов административных и уголовных правонарушений и мер ответственности за их совершение федеральный законодатель связан вытекающими из ст. 55 (ч. 3) Конституции РФ критериями необходимости, пропорциональности и соразмерности ограничения прав и свобод граждан конституционно значимым целям [15]; федеральному законода-

телю для достижения баланса конституционно защищаемых ценностей и интересов следует использовать лишь строго обусловленные конституционно одобряемыми целями ограничительные меры, отвечающие требованиям адекватности, необходимости и правовой определенности, а устанавливаемое федеральным законодателем правовое регулирование, с тем чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, должно содержать нормы, не допускающие расширительного толкования вводимых ограничений и, следовательно, произвольного их применения [16].

Конституционный Суд РФ подчеркивает: Конституция РФ определяет для законодателя рамки возможных ограничений [17]; сама возможность ограничений, их характер должны определяться законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией РФ [18]; федеральный законодатель связан требованиями ч. 3 ст. 55 Конституции РФ [5].

Требование об установлении ограничений прав и свобод человека только законом присутствует и в основных международно-правовых актах о правах человека (ст. 29 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 12, 18, 19, 21 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 4, 8 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., ст. 5, 8, 9, 10, 11 и др. Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.). Европейский Суд по правам человека предъявляет следующие требования к закону, закрепляющему ограничения прав и свобод индивида: 1) закон обязан быть достаточно доступен: гражданин должен иметь возможность получить указания, необходимые с учетом правовых норм, применимых к данному делу (решения по делам Санди Таймс против Соединенного Королевства 1979 г., Круслен против Франции 1990 г.); 2) норма не может считаться «законом», если она не сформулирована достаточно точно, чтобы гражданин мог регулировать свое поведение: он должен суметь – получив при необходимости нужные советы – предвидеть с той степенью точности, которая разумно обоснована при данных обстоятельствах, возможные последствия тех или иных действий, т.е. применение закона должно быть предсказуемым (решения по делам Санди Таймс против Соединенного Королевства 1979 г., Круслен против Франции 1990 г.); 3) закон должен соответствовать Европейской конвенции, включая изложенные или подразумеваемые в ней общие принципы (решение по делу Винтерверп против

Нидерландов 1979 г.); 4) требование законности ограничений равным образом относится к нормам как материального, так и процессуального права (решения по делам Чахал против Соединенного Королевства 1996 г., Винтерверп против Нидерландов 1979 г.); 5) в законе должны быть достаточно ясно определены объем и порядок осуществления исполнительной властью полномочий по ограничению прав и свобод с учетом законной цели данных мер (решение по делу Мэлоун против Великобритании 1984 г.); 6) в законе должны существовать определенные меры защиты против произвольного вмешательства публичных властей в осуществление прав (решение по делу Олссон против Швеции 1988 г.).

Практически каждый действующий в настоящее время федеральный закон, регулирующий то или иное право (или свободу), содержит ограничения этого права (свободы) (федеральные законы «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» 1996 г., «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г., «О политических партиях» 2001 г., «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 2002 г., «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» 2004 г., «О государственной гражданской службе Российской Федерации» 2004 г., «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» 2009 г.).

К примеру, ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15.08.1996 (в ред. от 17.06.2019 г.) предусматривает, что право гражданина РФ на выезд из РФ может быть временно ограничено, в частности, в случаях, если он: призван на военную службу; направлен на альтернативную гражданскую службу; является подозреваемым; привлечен в качестве обвиняемого; осужден за совершение преступления; уклоняется от исполнения обязательств; проходит государственную службу в органах федеральной службы безопасности.

Также ограничения прав личности устанавливаются федеральными законами, регламентирующими статус органов государственной власти, вопросы правоохранительной деятельности (Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, федеральные законы «О Федеральной службе безопасности» 1995 г., «О полиции» 2011 г., «Об оперативно-розыскной деятельности» 1995 г., «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию террориз-

ма» 2001 г., «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г., «О противодействии терроризму» 2006 г., «О противодействии коррупции» 2008 г.).

В частности, Закон «О полиции» предоставляет полиции право применять в отношении граждан следующие ограничения: производить задержание; производить личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, досмотр их транспортных средств; не допускать граждан на отдельные участки местности и объекты; производить изъятие документов; использовать транспортные средства, принадлежащие гражданам: осуществлять входение (проникновение) в жилые и иные помещения; применять физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие. Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» дополняет эти права полиции полномочиями по наблюдению; по прослушиванию телефонных переговоров; по контролю почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; по обследованию помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

Ограничения установлены и многими другими обычными (ординарными) федеральными законами.

Исходя из смысла ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, федеральный закон должен быть единственной формой установления ограничений прав и свобод человека и гражданина. Но возможно ли закрепление ограничений прав личности иными нормативными правовыми актами? Возможно. Во-первых, сама Конституция РФ 1993 г. предусматривает случаи и способы ограничения некоторых прав и свобод (ст. 13, 20, 22, 23, 24, 25, 29, 32, 34, 36 и др.). Во-вторых, исходя из решений Конституционного Суда России, можно утверждать, что ограничения могут устанавливаться международными договорами РФ [19]; указами Президента РФ, восполняющими пробелы в правовом регулировании по вопросам, требующим законодательного решения [20]; актами делегированного законодательства [21], в том числе законами субъектов РФ (при этом, если федеральный законодатель предоставил органам законодательной власти субъектов РФ полномочия по конкретизации определенных условий реализации гражданином его прав, то он должен устанавливать пределы полномочий законодательных органов субъектов РФ) [22].

Результаты

В Конституции РФ 1993 г. одним из элементов регулирования положения личности является закрепление общих условий (требований) к установлению ограничений прав и свобод человека

и гражданина, в том числе к форме нормативного правового акта, содержащего ограничения. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, формой закрепления ограничений прав и свобод личности является федеральный закон. И эта форма установления и существования ограничений прав и свобод человека является приоритетной, основной. Закрепление ограничений прав и свобод личности именно в федеральном законе должно гарантировать ясность, четкость, определенность, единообразие в понимании, общеизвестность, стабильность действующих ограничений. Таким образом, законодательное регулирование ограничений прав и свобод личности – это гарантия от произвольных ограничений.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.
2. По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Ивановской области «О муниципальной службе Ивановской области» в связи с запросом Законодательного Собрания Ивановской области : постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2003 №19-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 52 (ч. 2), ст. 5101.
3. *Поленина С. В.* Законотворчество в Российской Федерации. М. : Изд-во ИГИП РАН, 1996. 146 с.
4. По делу о проверке конституционности части второй статьи 5 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» в связи с жалобами граждан А. Ф. Кутиной и А. Ф. Поварничиной : постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2008 № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 51, ст. 6205.
5. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса РФ, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В. В. Баталова, Л. Н. Валуевой, З. Я. Ганиевой, О. А. Красной и И. В. Эпова : постановление Конституционного Суда РФ от 13.07.2010 № 15-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 29, ст. 3983.
6. *Кутафин О. Е.* Источники конституционного права Российской Федерации. М. : Юристъ, 2002. 348 с.
7. *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России : учеб. пособие. М. : Изд-во МГУ ; ИНФРА-М, НОРМА, 1997. 304 с.
8. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности. М. : Международные отношения, 1996. 400 с.
9. *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. М. : Норма, 2008. 448 с.
10. По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 4, подпункта «а» пункта 3 и пункта 4 статьи 13, пункта 3 статьи 19 и пункта 2 статьи 58 Федерального закона от 19 сентября 1997 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» : постановление Конституционного Суда РФ от 10.06.1998 № 17-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 25, ст. 3002.
11. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 16 Закона города Москвы «Об основах платного землепользования в городе Москве» в связи с жалобой гражданки Т. В. Близинской : постановление Конституционного Суда РФ от 13.12.2001 № 16-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 2), ст. 5014.
12. По делу о проверке конституционности ряда нормативных актов г. Москвы и Московской области, Ставропольского края, Воронежской области и г. Воронежа, регламентирующих порядок регистрации граждан, прибывающих на постоянное жительство в названные регионы : постановление Конституционного Суда РФ от 04.04.1996 № 9-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 16, ст. 1909.
13. По делу о проверке конституционности части 1 статьи 46 Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» и статьи 20 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) РФ в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ в связи с передачей налоговым органам полномочий по администрированию страховых взносов на обязательное пенсионное, социальное и медицинское страхование» в связи с запросом Арбитражного суда города Москвы и жалобой общества с ограниченной ответственностью «Проект» : постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2018 № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 5, ст. 795.
14. По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре РФ» в связи с жалобой гражданина Б. А. Кехмана : постановление Конституционного Суда РФ от 18.02.2000 № 3-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 9, ст. 1066.
15. По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области : постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 20-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 30, ст. 4657.

16. По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона РФ «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е. Г. Финкельштейна : постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2019 № 4-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 4, ст. 359.
17. По делу о проверке конституционности ст. 12 Закона СССР от 09.10.1989 «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)» (в редакции от 20.05.1991) в части, запрещающей проведение забастовок работниками гражданской авиации, в связи с жалобой Профсоюза летного состава РФ : постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.1995 № 5-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1976.
18. По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 380 Таможенного кодекса РФ в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Сибирское агентство “Экспресс”» и гражданина С. И. Тененева, а также жалобой фирмы «Y.&G. Reliable Services, Inc» : постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.1999 № 8-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 21, ст. 2669.
19. По делу о проверке конституционности Федерального закона от 15 апреля 1998 года «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории РФ» : постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.1999 № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 30, ст. 3989.
20. По делу о проверке конституционности пункта 2 Указа Президента РФ от 3 октября 1994 г. № 1969 «О мерах по укреплению единой системы исполнительной власти в РФ» и пункта 2.3 Положения о главе администрации края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа РФ, утвержденного названным Указом : постановление Конституционного Суда РФ от 30.04.1996 № 11-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 19, ст. 2320.
21. По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 87 Кодекса торгового мореплавания РФ и Постановления Правительства РФ от 17 июля 2001 года № 538 «О деятельности негосударственных организаций по лоцманской проводке судов» в связи с жалобой международной общественной организации «Ассоциация морских лоцманов России» и автономной некоммерческой организации «Общество морских лоцманов Санкт-Петербурга» : постановление Конституционного Суда РФ от 06.04.2004 № 7-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 15, ст. 1519.
22. По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан» : постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.1998 № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 18, ст. 2063.

Образец для цитирования:

Подмарев А. А. Федеральный закон как приоритетная форма закрепления ограничений прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 4. С. 442–449. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-442-449>

Federal Law as a Priority Form of Consolidating Restrictions on the Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Russian Federation

A. A. Podmarev

Alexander A. Podmarev, <https://orcid.org/0000-0003-3518-2521>, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia, podmarev2004@mail.ru

Introduction. According to part 3 of article 55 of the 1993 Constitution of the Russian Federation, restrictions on the rights and freedoms of man and citizen may be established exclusively by federal law.

Theoretical analysis. The regulation of the rights and freedoms of man and citizen – the concretization of their content, the definition of implementation procedures, cases and methods of limitation – should be carried out by federal laws. The establishment of restrictions on the rights of individuals by federal law means that restrictions are imposed by representatives of the people; restrictions must be clearly stated in the articles of the law; restrictions through federal law become well known. **Empirical analysis.** The study of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation shows that

when assessing the constitutionality of restrictions on the rights of individuals, the Court confirms that they should be established only by federal law. In addition, the Constitutional Court of the Russian Federation imposes certain requirements on the content and quality of the federal law, enshrining restrictions on human rights. In particular, the federal legislator is obliged to comply with the criteria of necessity and proportionality of the restriction of the rights and freedoms of citizens to constitutionally significant goals. Basic international human rights instruments also require that restrictions on human rights are established by law. Almost every federal law currently in force, governing a particular law (or freedom), contains restrictions on this right (freedom). In some cases specified in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the establishment of restrictions on rights and freedoms is also possible with other regulatory legal acts. **Results.** It is concluded that the consolidation of restrictions on the rights and freedoms of an individual in the federal law should guarantee clarity, certainty, uniformity in understanding, common knowledge, stability of existing restrictions. The legislative regulation of restrictions on the rights and freedoms of an individual is a guarantee against arbitrary restrictions.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, restriction of the rights and freedoms of man and citizen, federal law.

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by the popular vote of 12.12.1993) (amended of 30.12.2008 no. 6-FKZ, of 30.12.2008 no. 7-FKZ, of 05.02.2014 no. 2-FKZ, of 21.07.2014 no. 11-FKZ). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398 (in Russian).
2. In the case of the constitutionality review of certain provisions of the Law of the Ivanovo Region "On the Municipal Service of the Ivanovo Region" in connection with the request of the Legislative Assembly of the Ivanovo Region. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15.12.2003 no. 19-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 52 (pt. 2), art. 5101 (in Russian).
3. Polenina S. V. *Zakonotvorchestvo v Rossiiskoi Federatsii* [Lawmaking in the Russian Federation]. Moscow, IGI P RAN Publ., 1996. 146 p. (in Russian).
4. In the case of checking the constitutionality of the second part of Article 5 of the Federal Law "On the Minimum Wage" in connection with complaints by citizens A. F. Kutina and A. F. Povarnitsyna. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.11.2008, no. 11-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2008, no. 51, art. 6205 (in Russian).
5. In the case of the constitutionality of the provisions of the first part of Article 188 of the Criminal Code of the Russian Federation, part 4 of Article 4.5, part 1 of Article 16.2 and part 2 of Article 27.11 of the Code of Administrative Offenses in connection with complaints by citizens V. V. Batalov, L. N. Valueva, Z. Ya. Ganieva, O. A. Krasnaia and I. V. Epov. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.07.2010 no. 15-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2010, no. 29, art. 3983 (in Russian).
6. Kutafin O. E. *Istochniki konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii* [Sources of constitutional law of the Russian Federation]. Moscow, Yurist Publ., 2002. 348 p. (in Russian).
7. Voevodin L. D. *Yuridicheskiy status lichnosti v Rossii* [Legal status of an individual in Russia]. Moscow, Moscow Univ. Press, Infra-M, Norma Publ., 1997. 304 p. (in Russian).
8. David R., Joffre-Spinozi K. *Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti* [Basic legal systems of our time]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1996. 400 p. (in Russian).
9. Vitruk N. V. *Obschaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti* [General theory of the legal status of the individual]. Moscow, Norma Publ., 2008. 448 p. (in Russian).
10. In the case of the constitutionality of the provisions of paragraph 6 of Article 4, subparagraph "a" of paragraph 3 and paragraph 4 of Article 13, paragraph 3 of Article 19 and paragraph 2 of Article 58 of the Federal Law of September 19, 1997 "On Basic Guarantees of Voting Rights and the Right to Participate in referendum of citizens of the Russian Federation". Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 10.06.1998 no. 17-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 25, art. 3002 (in Russian).
11. In the case of the verification of the constitutionality of part 2 of Article 16 of the Law of the City of Moscow "On the Basics of Paid Land Use in the City of Moscow" in connection with the complaint of citizen T. V. Blizinskaya. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.12.2001 no. 16-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2001, no. 52 (pt. 2), art. 5014 (in Russian).
12. In the case of the constitutionality review of a number of regulatory acts in Moscow and the Moscow Region, the Stavropol Territory, the Voronezh Region and the city of Voronezh, which regulate the registration of citizens arriving for permanent residence in these regions. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 04.04.1996 no. 9-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 16, art. 1909 (in Russian).
13. In the case of the verification of the constitutionality of part 1 of Article 46 of the Federal Law "On Insurance Contributions to the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund of the Russian Federation, the Federal Fund for Compulsory Medical Insurance" and Article 20 of the Federal Law "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation and invalidating certain legislative acts (provisions of legislative acts) of the Russian Federation in connection with the adoption of the Federal Law" On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation in connection with the transfer to tax authorities authority to administer insurance contributions for compulsory pension, social and medical insurance" in connection with the request of the Moscow Arbitration Court and the complaint of the "Project" limited liability company. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.01.2018 no. 3-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2018, no. 5, art. 795 (in Russian).
14. In the case of the verification of the constitutionality of paragraph 2 of Article 5 of the Federal Law "On the Prosecutor's Office of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen B. A. Kekhman. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.02.2000 no. 3-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2000, no. 9, art. 1066 (in Russian).
15. In the case of the verification of the constitutionality of part 2 of Article 1.7 and paragraph 2 of Article 31.7 of the Code of Administrative Offenses in connection with the request of the magistrate of the judicial section no. 1 of the Vyksa judicial district of the Nizhny Novgorod Region. Resolution of the Constitutional

- Court of the Russian Federation of 14.07.2015 no. 20-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2015, no. 30, art. 4657 (in Russian).
16. In the case of the verification of the constitutionality of Article 19.1 of the Law of the Russian Federation "On Mass Media" in connection with the complaint of a citizen E. G. Finkelstein. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.01.2019 no. 4-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2019, no. 4, art. 359 (in Russian).
17. In the case of the verification of constitutionality of Article 12 of the USSR Law of 09.10.1989 "On the Procedure for the Resolution of Collective Labor Disputes (Conflicts)" (an edition of 20.05.1991) in the part prohibiting the holding of strikes by civil aviation workers, in connection with complaint of the Trade Union of the flight personnel of the Russian Federation. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 17.05.1995 no. 5-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 21, art. 1976 (in Russian).
18. In the case of the verification of the constitutionality of the provisions of part 1 of Article 131 and part 1 Article 380 of the Customs Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the closed joint-stock company Siberian Agency Express and citizen S. I. Tenenev, as well as the complaint of the firm "Y. & G. Reliable Services, Inc". Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 14.05.1999 no. 8-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 21, art. 2669 (in Russian).
19. In the case of the verification of the constitutionality of the Federal Law of April 15, 1998 "On Cultural Property Moved to the USSR as a result of World War II and located on the territory of the Russian Federation". Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 20.07.1999 no. 12-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 30, art. 3989 (in Russian).
20. In the case of the verification of the constitutionality of paragraph 2 of the Decree of the President of the Russian Federation of October 3, 1994 no. 1969 "On Measures to Strengthen the Unified Executive Power System in the Russian Federation" and paragraph 2.3 of the Regulation on the Head of the Administration of the Territory, Region, City of Federal Importance, Autonomous Region, Autonomous Okrug of the Russian Federation approved by the said Decree. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 30.04.1996 no. 11-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no.19, art. 2320 (in Russian).
21. In the case of the verification of the constitutionality of the provisions of paragraph 2 of Article 87 of the Merchant Shipping Code of the Russian Federation and Resolution of the Government of the Russian Federation of July 17, 2001 no. 538 "On the Activities of Non-Governmental Organizations on Pilotage of Vessels" in connection with the complaint of the international public organization "Association of Russian Pilots of Russia" and the autonomous non-profit organization "Society of Sea Pilots of St. Petersburg". Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 06.04.2004 no. 7-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2004, no. 15, art. 1519 (in Russian).
22. In the case of the constitutionality of certain provisions of the first part of Article 92 of the Constitution of the Republic of Bashkortostan, the first part of Article 3 of the Law of the Republic of Bashkortostan "On the President of the Republic of Bashkortostan" (as amended on August 28, 1997) and Articles 1 and 7 of the Law of the Republic of Bashkortostan "On the Election of the President of the Republic Bashkortostan". Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 27.04.1998 no. 12-P. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1998, no. 18, art. 2063 (in Russian).

Cite this article as:

Podmarev A. A. Federal Law as a Priority Form of Consolidating Restrictions on the Rights and Freedoms of Man and Citizen in the Russian Federation. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 4, pp. 442–449 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-4-442-449>
